

**Возможна ли новая универсальность без признания общечеловеческой
рациональности?**

Научный руководитель – Шатунова Татьяна Михайловна

Кайд Людмила Анатольевна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: ludmilapromtova@gmail.com

В "Манифесте ксенофеминизма" 2015 г. философ и феминистка Х. Хестер в соавторстве со своими единомышленницами из группы *Laboria Suboniks* пытается разработать проект новой универсальности, которая не была бы репрессивной. Важным пунктом ксенофеминизма, при этом, является не только возвращение всеобщего, формируемого «снизу», т.е. исходя из потребностей и особенностей каждого с учетом их динамики, но и оправдание и реабилитация рациональности как таковой [6]. Вспомним, что именно тезис о всеобщности разума был одним из главных постулатов, легитимировавших понятие об одинаковой для всех человеческой сущности. Проблема здесь заключалась в том, что конструкт сущности с определенным набором критериев играл скорее прескриптивную, нежели дескриптивную роль, и был инструментом практик исключения не-европейцев, не-белых, инакомыслящих (не-рациональных), не-мужчин и т. д. [1]. Соответственно, через постулирование единого для всех вида рационализма и возврат к нему происходит своеобразный откат назад.

Как пишет феминистская исследовательница Р. Брайдотти, во французской философской традиции XX в. разум и рациональность отвергается за их репрессивность, а последняя мыслится как причина дискриминации различия. Исследовательница соединяет неразрывной связью фашизм и функционирование западной мысли, а именно мышление посредством бинаризма и исключения инаковости [5]. В немецкой традиции идея рациональности пусть не отбрасывается совсем, но воспринимается как устаревшая и требующая доработки в условиях новых реалий. Например, Ю. Хабермас предлагает обновленный проект коммуникативной рациональности. То же самое мы находим в феминизме различия, феминизме постструктуралистского толка. Абстрактное мышление, выработка абстрактных идеалов и правил с последующей регуляцией относятся лишь к мужской половине человечества, но мыслятся как норма, в то время как никто не должен ей соответствовать. Она не может быть общеобязательной.

Мы можем наблюдать различные типы рациональности. Субъект-объектные трактовки, «картины мира» возникают на определенном этапе развития человечества [7]. Процесс познания может иметь разные формы протекания, как о том пишет о. П. Флоренский. Результаты познания, полученные с помощью абстрактного мышления, утилитарного, прагматического подхода, в основе которого отношение к познаваемому лишь как средству достижения цели, с точки зрения религиозного мыслителя носят фрагментарный характер и ограничиваются сферой применения. Если же главными принципами рационального изучения мира сделать бескорыстный интерес и любовь к познаваемому, мы получим как более полное знание и понимание мира, так и иной тип рациональности [4].

Как мы помним из истории философии, Кант обнаруживает априорные формы рассудка, являющиеся к тому же а-историчными. Гегель подрывает это положение дел, говоря об их оторванности от генезиса и обнаружении в готовом виде. Маркс пойдет дальше (рассматривается в трактовке Ильенкова Э. В. [2]) и будет утверждать, что идеальное - то же

материальное, пересаженное в человеческую голову. Если природа сознания действительно социальна и его структуры являются отражением общественного процесса, привнесены извне, то, в зависимости от характера этого общественного процесса, будут сформированы различные типы рациональности.

Следовательно, решение вопроса об уникальности развития и исторического пути каждого общества, страны или цивилизации влияет на интерпретацию проблемы всеобщего. Выработано два основных решения: либо исторический закон универсален, и все проходят одни и те же стадии, либо же каждая цивилизация имеет свою душу, свой особенный путь, свои начала. Другое дело, что в условиях глобализации, распространения массовой культуры, велика вероятность лишения особых «начал» в процессе всеобщей унификации. Тогда это уже становится вопросом исторического выбора каждого, а не вопросом о сущности.

Или же мы можем говорить, как это делает российский исследователь А. В. Смирнов, развивая проект всечеловеческого, о существовании разных логик культур (логико-смысловой подход), - иначе говоря, разных рациональностей. В качестве примера приводятся находимые им европейская субстанциальная и арабо-мусульманская процессуальная логики. Суть его подхода в том, что, в принципе, нельзя говорить ни о примате логики развития, т.е. ее универсальности, ни о первенстве уникального содержания - они взаимовлияют друг на друга. Иначе говоря, нужно, с одной стороны, исходить из своеобразия, но искать организующий принцип склейки, связывания, который был бы у каждой цивилизации свой. Ни одна из логик не может исключить или заменить другую, не сводима к другой, но прозрачна и доступна для понимания иным логикам [3]. Слабость примера в некоторой притянутости деления логик, достаточно указать на более поздний период европейской мысли, чтобы ставить вопрос о правомочности атрибуции.

Если же тип рациональности - продукт истории или результат выбора, а также возможны ситуации, когда разные типы соседствуют друг с другом или перетекают один в другой, то она во многом ситуативна и уникальна и требует более точной дифференциации. Следовательно, достаточно тяжело придать рациональности характер всеобщего, не ущемляя всего многообразия ее разновидностей, тем более, говорить о необходимости функционирования в режиме именно ее абстрактного типа, как предлагает нам Х. Хестер. Тогда напрашивается вывод о том, насколько оправданным и не исключаяющим является проект новой универсальности и насколько он далек от дискриминации иных типов рациональности и культур.

Источники и литература

- 1) Брайдотти Р. Постчеловек / Пер. с англ. Д. Хамис, под ред. В. Данилова. М., 2021.
- 2) Ильенков Э. В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. № 6. С. 128-140; № 7. С. 145-158.
- 3) Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое. М., 2019.
- 4) Флоренский П. А., священник. Сочинения в 4 т. / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (Трубачева А.С.), Флоренского П. В., Трубачевой М. С. М., 1994. Т. 3. Ч. 1.
- 5) Braidotti R. Nomadic subjects: embodiment and sexual difference in contemporary feminist theory. New York, 1994.
- 6) Laboria Cuboniks Манифест ксенофеминизма. [Электронный ресурс] URL: <http://strelkamag.com/ru/article/manifest-ksenofeminizma>, свободный. (дата обращения: 09.03.2022).

- 7) Хайдеггер М. Время картины мира. [Электронный ресурс] URL: http://www.bibliin.ru/vremya_kartiny_mira, свободный. (дата обращения: 09.03.2022).